

УДК [008+32/33+908](5)(084)
ББК 26.89(5)я4+65/66(5)я4
В78

*Утверждено к печати
Ученым советом ИДВ РАН*

Редакционная коллегия:

к.э.н. Л.В. Захарова (отв. редактор), к.и.н. К.В. Асмолов,
с.н.с. А.Ч. Мокрецкий, н.с. Ю.В. Кулинцев, м.н.с. А.Л. Поленова

В78 Восточная Азия в меняющемся мире : Доклады, представленные на VI международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва, 29—30 ноября 2018 года) / Совет молодых ученых ИДВ РАН. — М. : ИДВ РАН, 2019. — 304 с.

ISBN 978-5-8381-0348-2

В сборнике материалов VI международной научной конференции молодых востоковедов, состоявшейся в Институте Дальнего Востока РАН в ноябре 2018 г., представлены доклады по различным аспектам функционирования и сотрудничества стран Восточной Азии в условиях меняющегося мира. Авторы рассматривают важные проблемы политического и экономического развития Китая, Японии, Монголии, Южной и Северной Кореи, анализируют влияние внутренних и внешних факторов на перспективы и ключевые сферы международного сотрудничества в регионе и за его пределами. Учитывая накапливающийся конфронтационный потенциал в современном мире, отдельное внимание уделено рассмотрению спорных вопросов и направлений конкуренции между странами Восточной Азии и другими значимыми международными игроками. Несколько докладов посвящено актуальным вопросам исторического наследия, изучению социокультурного пространства государств региона.

Ключевые слова: Восточная Азия, Россия, Китай, Корея, Япония, безопасность, сотрудничество.

Мнение авторов докладов может не совпадать с позицией редакции.

**УДК [008+32/33+908](5)(084)
ББК 26.89(5)я4+65/66(5)я4**

ISBN 978-5-8381-0348-2

© Коллектив авторов, 2019
© ИДВ РАН, 2019

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Far Eastern Studies
Committee of Young Scholars

**EAST ASIA
IN THE CHANGING
WORLD**

Academic papers
presented at the VI International Scientific
Conference of Young Orientalists held
in the IFES RAS
on 29—30 November 2018

Moscow
Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies
2019

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute for Far Eastern Studies
Russian Academy of sciences*

East Asia in the changing world. Academic papers presented at the VI International Scientific Conference of Young Orientalists held in the IFES RAS on 29—30 November 2018. Moscow, RAS IFES Press, 2019.

The proceedings of the VI International Scientific Conference of Young Orientalists, which was held at the Institute of Far Eastern Studies in November 2018, include papers on different aspects of operation and cooperation of East Asian countries in the changing world. The authors explore important problems of political and economic development of China, Japan, Mongolia, South and North Korea, analyze the influence of internal and external factors on the prospects and key areas of international cooperation in the region and beyond. Considering confrontation trends in the modern world special attention is paid to disputes and directions of competition among East Asian countries and involving other global actors. Several papers are devoted to acute issues of historical, cultural and social heritage of the region's states.

Keywords: East Asia, Russia, China, Korea, Japan, security, cooperation

Содержание

ПОЛИТИКА

<i>Мокрецкий А. Ч.</i> О «новых пространствах сотрудничества» в китайской внешней политике	11
<i>Цвык А. В.</i> Дипломатия прав человека с китайской спецификой	21
<i>Скосярев В. А.</i> Развитие «мозговых трестов» с китайской спецификой в эпоху Си Цзиньпина	26
<i>Кулинец Ю. В.</i> Изменение состава ПК Политбюро ЦК КПК 19-го созыва и его влияние на внешнеполитический курс КНР	36
<i>Кочешков Г. А.</i> Влияние внутривнутриполитических изменений «Новой эпохи» Си Цзиньпина на действия Китая в рамках текущей конфронтации с США	44
<i>Волошина А. В.</i> Китай в тихоокеанском «повороте» Америки	53
<i>Баганец М. В.</i> Тайваньский вопрос в американо-китайских отношениях	61
<i>Киреева А. А.</i> Политика Японии по отношению к конфликту в Южно-Китайском море	67
<i>Нелидов В. В.</i> Японская политика в сфере национальной безопасности через призму концепции «реактивного государства»	75
<i>Курашова И. А.</i> Реформа силовых структур Республики Корея в период президентства Мун Чжэ Ина	82
<i>Дьячков И. В.</i> Ракетно-ядерные возможности КНДР сегодня	91
<i>Срисанит Витчани.</i> Новое стратегическое балансирование: отношения Таиланда с США, Китаем и Россией на современном этапе	100

ЭКОНОМИКА

<i>Заклязьминская Е.О.</i> О классификации туристских объектов в Китае: проблемы и перспективы	110
<i>Муратишина К.Г., Начинов Д.Е.</i> Основные направления межрегиональных связей Свердловской области РФ с китайской провинцией Хэйлунцзян	119
<i>Перфильева Л.Д.</i> Региональные проекты КНР в освоении Арктического региона	128
<i>Нахатакян Е.О.</i> Формирование комплексной экономической взаимозависимости между Китаем и Тайванем	135
<i>ЦюЮй ГаоЯнь.</i> Распределение политических рисков прямых иностранных инвестиций из Китая	144
<i>Синякова А.Ф.</i> Энергетическое сотрудничество в СВА: перспективы Азиатского энергокольца	154
<i>Эм П.П.</i> Демографические проблемы сжимающихся городов Республики Корея	161
<i>Лешакова Н.П.</i> Опыт Республики Корея в развитии «умных городов»	171
<i>Атабекова Х.Т.</i> Корпоративная социальная ответственность: экологические аспекты деятельности южнокорейских ТНК в России	179
<i>Захарова Л.В.</i> Особенности современной экономической системы КНДР	187
<i>Инатов А.А.</i> Япония: опыт имплементации целей устойчивого развития ООН	196
<i>Куприянов А.В.</i> Восточная Азия и «Семь сестер»: северо-восточные штаты Индии как зона интересов Китая, Японии и Южной Кореи	205
<i>Назина А.А.</i> Перспективы и ограничения участия Монголии в Инициативе «Пояса и Пути» КНР	214

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Яковкин Е.В.</i> Япония в представлении русских эмигрантов и советских граждан	223
<i>Харитоновна А.М.</i> Отношения Королевства Камбоджа и США в период с 1953 по 1960 г.	231
<i>Логиновский Е.Л.</i> Малоизвестная работа Ким Ир Сена от 23 апреля 1992 г. и ее историческая судьба	239
<i>Архипова Д.А.</i> Формирование международного имиджа КНР XX—XXI вв.: основные этапы	247
<i>Бикмаева К.И.</i> Кочевые школы в Монголии	256
Список авторов	264
Author's team	267
Abstracts and references	270

Contents

POLITICS

<i>Mokretskii Aleksandr</i> . About “New Spaces of Cooperation” in Chinese Foreign Policy	11
<i>Tsyvk Anatoly</i> . Human Rights Diplomacy with Chinese Characteristics	21
<i>Skosyrev Vladimir</i> . The Development of “Think Tanks” with Chinese Characteristics in the Xi Jinping Era	26
<i>Kulintsev Yury</i> . Composition Changes of Politburo Standing Committee after XIX CPC Congress and its Influence on the Foreign Policy of China	36
<i>Kocheshkov Georgy</i> . The impact of Xi Jinping's “New Era” Domestic Political Changes on China's Actions During the Current Confrontation with the USA	44
<i>Voloshina Anna</i> . China in the Pacific Pivot of America	53
<i>Baganets Marina</i> . The Taiwan Question in China — U.S. Relations ...	61
<i>Kireeva Anna</i> . Japan's Policy towards the South China Sea Dispute ...	67
<i>Nelidov Vladimir</i> . Japanese National Security Policy through the Prism of the “Reactive State” Concept	75
<i>Kurashova Irina</i> . Security Forces Reform in the Republic of Korea under the Moon Jae-in Presidency	82
<i>Dyachkov Ilya</i> . North Korea's Nuclear and Missile Capabilities Today	91
<i>Srisanit Witchanee</i> . New strategic balancing: Thailand's relations with the US, China and Russia at the present stage	100

ECONOMICS

<i>Zakliazminskaja Ekaterina</i> . On the Classification of the Tourist Attractions in China: Problems and Prospects	110
<i>Muratshina Ksenia, Nachinov Denis</i> . Key Aspects of Interregional Cooperation between the Sverdlovsk Region of the Russian Federation and the Chinese Province of Heilongjiang	119
<i>Perfilyeva Lidia</i> . Regional Projects of the People's Republic of China in the Development of the Arctic Region	128
<i>Nakhatakyan Ekaterina</i> . The Formation of Cross-Strait Comprehensive Economic Interdependence	135
<i>Qiuyu Gao Yan</i> . Political Risk Distribution of Chinese Outward Foreign Direct Investment	144
<i>Sinyakova Anna</i> . Energy Cooperation in North-East Asia: Asian Energy Ring Prospects	154
<i>Em Pavel</i> . Demographic Problems of the Shrinking Cities of the Republic of Korea	161
<i>Leshakova Natalia</i> . Experience of the Korea Republic in the Development of Smart Cities	171
<i>Atabekova Khristina</i> . Corporate Social Responsibility: the Ecological Aspects of South Korean TNCs' Activities in the Russian Federation	179
<i>Zakharova Liudmila</i> . Main Features of the Modern Economic System of the DPRK	187
<i>Ignatov Alexander</i> . Implementation of the UN Sustainable Development Goals: the Case of Japan	196
<i>Kupriianov Aleksei</i> . East Asia and the Seven Sisters States: North Eastern States of India as a Zone of Interests of China, Japan and South Korea	205
<i>Nazina Arina</i> . The Prospects and Limitations of Mongolia's Involvement in China's Belt and Road Initiative	214

HISTORY AND SOCIAL SCIENCES

<i>Yakovkin Evgeniy</i> . Japan in the View of Russian Emigrants and Soviet citizens	223
<i>Kharitonova Anna</i> . Cambodia-U.S. Relations during the 1953—1960 Period	231
<i>Loginovskii Egor</i> . Kim Il Sung's Little Known Work of April 23, 1992 and Its Historical Fate	239
<i>Arkipova Daria</i> . Creation of the International Image of China in the XX—XXI Centuries: the Main Steps	247
<i>Bikmaeva Karina</i> . Mobile Schools in Mongolia	256
Author's team	267
Abstracts and references	270

ПОЛИТИКА

---

*Мокрецкий Александр Чеславович,
старший научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования
российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН*

О «НОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ СОТРУДНИЧЕСТВА» В КИТАЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. В январе 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин, выступая в штаб-квартире ООН в Женеве, озвучил «новые области сотрудничества для всех сторон»: интернет-пространство, полюса, космос и глубоководные моря. На 19-м съезде КПК было объявлено, что Китай вступает в «новую эпоху» — эпоху становления могущественным государством. Была впервые сформулирована идея о том, что китайская дипломатия «всевекторна», «многослойна» и «объемна». Яркими примерами этого становятся выше названные новые области/пространства сотрудничества.

Ключевые слова: Китай, интернет-пространство, полюса, космос и глубоководные моря.

18 января 2017 г. Си Цзиньпин выступил в штаб-квартире ООН в Женеве. Речь была посвящена концепции «сообщества единой судьбы человечества». Среди прочего председатель КНР озвучил «новые области сотрудничества для всех сторон» (各方合作的新疆域): интернет-пространство, полюса, космос и глубоководные моря. Китайский руководитель считает, что эти новые области не должны

становиться ареной для игр, поэтому необходимо соблюдать принципы мира, суверенитета, преференций и совместного управления¹.

На 19-м съезде было представлено новое видение КПК основных направлений и приоритетов китайской внешней политики и впервые сформулирована идея о том, что китайская дипломатия «всевекторна», «многослойна» и «объемна». Было озвучено, что Китай вступает в «новую эпоху» — эпоху становления могущественным государством. КНР из пассивного наблюдателя и участника стала активным членом и промоутером собственных идей. Яркими примерами «всевекторности», «объемности» и «многослойности» становятся выше названные новые области/пространства сотрудничества.

Интернет и информационные технологии

По количеству интернет-пользователей сегодня Китай стал безусловным лидером — 772 млн, это больше чем все население Европы. С учетом «Большого Китая», китайское лидерство становится еще более значительным — около 800 млн пользователей в киберпространстве (Китай плюс Тайвань — 20,8 млн, Гонконг — 6,5 млн, Макао — более 500 тыс.)².

С появлением мобильных систем связи, возросло число пользователей мессенджеров, расширились возможности социальных сетей для обменов мультимедийной информацией, увеличилась практическая реализация финансовых, торгово-экономических и иных услуг. По данным на декабрь 2017 г., число активных пользователей социальной сети WeChat превысило 1 млрд. По информации интернет-корпорации Tencent, более 600 млн граждан КНР ежедневно используют WeChatpay для оплаты товаров и услуг³.

Процессы информатизации китайского общества тесно связаны с программами «Сделано в Китае 2025» и «Интернет+». «Интернет+» охватывает различные сферы социальной жизни, в том числе стартапы и инновации, производство, современное сельское хозяйство, «умную» энергетику, финансы, сферу услуг, высокоэффективную логистику, электронную торговлю, транспорт, защиту окружающей среды («зеленые», экологические проекты), искусственный интеллект⁴.

8 мая 2015 г. Государственный совет КНР опубликовал программу «Сделано в Китае 2025» («中国制造2025»)⁵, направленную на комплексное развитие Китая до 2025 г. Согласно документу, после образования КНР и особенно за годы реформ и открытости существенно повысились комплексная мощь государства и его международный статус. Вместе с тем, страна находится на «историческом пересечении» нового этапа научно-технологической революции и промышленных изменений, с одной стороны, и ускоренной сменой модели экономического развития в Китае, с другой (речь идет о так называемой новой нормальности 新常态).

Выходом из сложившейся ситуации становится модернизация производства. Озвучивается стратегический план поэтапного развития или «трех шагов» (“三步走”). «Первый шаг» предусматривает достижение к 2020 г. базисного уровня индустриализации, укрепление статуса производственной державы, повышение степени информатизации, к 2025 г. — повышение качества производства, заметный рост инновационных возможностей, стремительное увеличение производительности труда, подъем индустриализации и информатизации на новую ступень. Второй шаг направлен на достижение к 2035 г. среднего уровня мировых производственных гигантов. Третий шаг привязывается ко второй столетней цели КНР (2049 г.) и ставит весьма амбициозную задачу — быть в одном ряду с ведущими производственными державами по совокупным показателям.

Кроме того, называются 10 областей, в которых необходимо осуществить прорывы: 1) информационные технологии нового типа; 2) высококачественные станки с программным управлением и робототехника; 3) авиационное и космическое оборудование; 4) подводная (для использования в морях и океанах) техника и высокотехнологичные корабли; 5) передовое оборудование для железнодорожного транспорта; 6) энергосберегающие и работающие на новых источниках энергии автомобили; 7) электрическое оборудование; 8) сельхозтехника; 9) новые материалы и 10) биомедицина, биофармакология и высокопроизводственная медицинская аппаратура.

Китай гордится появлением «новых четырех изобретений»⁶: высокоскоростных магистралей, интернет-шоппинга, китайской системы электронных платежей Alipay и шеринга (использование тех-

нологий совместного пользования, например, автомобилей, велосипедов и т. п.). Понятно, что так называемые новые изобретения — компиляция современных технологий, полученных со всего мира. Однако Китай никогда не скрывал свое стремление копировать международные новации, говоря образно «учиться друг у друга», «брать лучшее, дополнять недостатки» или другими словами «ассимилировать», «превращать к лучшему» (化).

Полюса

В связи с изменениями климата на нашей планете открываются новые транспортные маршруты, появляется доступ к ранее недоступным территориям, богатым природными ресурсами. Речь идет о полюсах Земли: Северном и Южном.

В январе 2018 г. Пресс-канцелярия Госсовета КНР впервые опубликовала Белую книгу «Политика КНР в Арктике»⁷. Стоит отметить, что данный документ носит справочный характер. В нем излагаются общие положения о роли и месте региона в современной мировой политике, краткий исторический обзор развития связей с КНР, основные/универсальные принципы китайской дипломатии: «искренняя дружба», «равноправие», «взаимная выгода», «совместное процветание», «взаимное обучение» и др. Этот документ любопытен также тем, что показывает растущий интерес Китая.

В последние годы китайские эксперты уделяют особое внимание сотрудничеству России и Китая в Арктике. Директор Центра изучения России и стран Евразии Уханьского университета Куан Цзэнцзюнь подробно остановился на китайской инициативе «Ледяного Шелкового пути», подчеркнув, что КНР является «приарктическим государством» и важным участником Арктического Совета⁸. Вместе с тем, эксперт выделил существующие проблемы взаимодействия с РФ: противоречивость позиции Москвы, экология, недостаточно глубокий уровень кооперации. Куан Цзэнцзюнь настаивает на повышении торгово-экономического сотрудничества по рыночным законам.

В то же время интересы КНР не ограничиваются только Северным полюсом. Китай участвует и в делах Антарктики. По данным

газеты «Жэньминь жибао», китайские антарктические экспедиции насчитывают 33 года истории, и Пекин активно движется к «превращению в державу полярных экспедиций». Далее представим короткую справку⁹.

В 1984 г. была создана первая команда для антарктических экспедиций в Китае. Под руководством командира Го Куня группа отправилась на Южный полюс, где за 40 дней была построена станция «Великая стена». Позднее Китай построил станции «Чжуншань», «Куньлунь» и «Тайшань», в районе моря Росса строится пятая научно-исследовательская станция.

8 января 2017 г. первый китайский полярный самолет «Сюэин-601» успешно приземлился на пике ледника Антарктиды, началась «эпоха воздухоплавания» в китайских антарктических экспедициях. Полярный самолет «Сюэин-601», экспедиционное судно «Сюэлун» и четыре крупных научно-исследовательских станции позволяют серьезно расширить пространство для экспедиций в Антарктику, сформировать платформу для океанологических наблюдений. Как отметил руководитель 33-й антарктической экспедиции Сунь Бо, «китайская полярная экспедиция вошла в новую трехмерную эпоху — моря, суши и воздуха».

За 33 года антарктическая экспедиция Китая создала полную исследовательскую группу, сформировала ряд ключевых лабораторий. В настоящее время научно-исследовательская экспедиционная база Китая занимает одно из первых мест в мире по количеству публикаций в международных научных журналах, а также третье место в мире по числу собранных осколков метеоритов — более 12 тыс. единиц.

Китай подписал двусторонние соглашения или меморандумы об антарктическом сотрудничестве с США, Австралией, Новой Зеландией и т. д., входит в состав Договора об Антарктике вместе с 40 другими странами, оказывая все более заметное влияние. Глава Государственного океанологического управления КНР Ван Хун подчеркнул, что следующим шагом для Китая станет создание трехмерной глобальной сети, включающей Северный и Южный полюса, строительство международной платформы сотрудничества, а также активное продвижение полярных экспедиций на более глубоком уровне.

Важно отметить, что комплексным изучением полюсов занимается специализированная структура — созданный в 1989 г. Китайский институт изучения полюсов (Polar Research Institute of China)¹⁰.

Космос

С 2000 г. в КНР было опубликовано четыре «Белых книги», посвященных космосу (2000, 2006, 2011 и 2016 гг.). В каждом документе изложены основные принципы развития китайской космической программы, обзор итогов деятельности за пять лет, новые цели и задачи на пятилетку, международное сотрудничество¹¹. Подчеркивается, что Китай неизменно выступает за мирное изучение и освоение космического пространства «в интересах развития цивилизации и социального прогресса на благо всего человечества». 24 апреля отмечается день космонавтики КНР.

В последнем издании от 27 декабря 2016 г. говорится о том, что Китай стремится достичь космической мечты «освоения необъятного пространства, развития космического дела и создания могущественного космического государства»¹² путем инновационного, координационного, мирного и открытого развития. При этом все страны имеют равные права в деле освоения космоса.

Вместе с тем, как полагает сотрудник Индийского института оборонных исследований и анализа (IDSA), с подобным международным сотрудничеством «приходит власть создавать альтернативные структуры и нормы»¹³. Тем более, что Китай это делает в рамках инициативы «Один пояс, один путь», формируя механизмы решения споров. Таким образом, Пекин распространяет собственную систему управления и идеологию в космическое пространство.

Растущий интерес Китая к освоению космического пространства можно ощутить, ознакомившись с некоторыми публикациями официальной прессы. Приведем несколько примеров: «Впервые был показан базовый модуль китайской модульной космической станции» (Жэньминь жибао. 03.04.2018), «Китай и ООН приглашают все страны участвовать в сотрудничестве с китайской космической станцией» (中国与联合国共邀各国参与中国空间站合作 Синьхуа. 29.05.2018)

«Китай разрабатывает «умную» ракету, способную саму себя чинить и задавать курс полета» (Жэньминь жибао, 29.06.2018), «Спутник наблюдения за Южно-Китайским морем в рамках проекта «Хайнань-1» запустят в 2019 г.» (Жэньминь жибао, 16.08.2018) и т. д. А в 2018 г. китайская корпорация аэрокосмической науки и техники (CASC) планирует провести в общей сложности еще 35 космических запусков, установив тем самым новый рекорд в своей истории.

Глубоководные моря

Согласно Белой книге «Развитие морского хозяйства в Китае» от 10 июня 2002 г., КНР придает исключительное значение освоению и охране морей, рассматривая развитие морского хозяйства в качестве составной части государственной стратегии развития. Китай «принимает активное участие в морских мероприятиях в рамках ООН, способствует межправительственному и региональному сотрудничеству в этой области, добросовестно выполняет взятые на себя обязательства и тем самым вносит вклад в освоение и охрану морей и океанов в глобальном масштабе»¹⁴.

За последние пять лет среднегодовой рост валовой продукции морского сектора экономики Китая составил 7,5 %, на долю этой отрасли приходится около 10 % ВВП страны. В 2017 г. он достиг 7,8 трлн юаней. Ожидается, что к 2020 г. валовая продукция морского сектора Китая увеличится до 10 трлн юаней, а в 2035 г. удельный вес морской экономики в ВВП страны составит около 15 %¹⁵.

Руководство страны открывает экспериментальные зоны морской экономики, усиливает взаимодействие между ВМФ и гражданским сектором в области океана, создает государственную инженерную лабораторию для испытания и тестирования морского подводного оборудования в Циндао (Шаньдун).

Появляются серьезные научные и инженерно-конструкторские разработки. В частности, в апреле 2017 г. экспедиционная группа при Китайской академии наук протестировала глубоководную технологию «Лицзянь» (рекорд по глубине исследований — 7449 м). Технология спектроскопии делает возможным анализ морских ресурсов в местах обнаружения¹⁶.

В январе 2018 г. был спущен на воду научно-исследовательский корабль «Дунфанхун-3» для глубоководных зон океана. Новый корабль водоизмещением 5800 т имеет 103 м в длину и 18 м в ширину и может развивать скорость до 15 узлов.

В июле 2018 г. с производственной линии сошел крупнейший по мощности в Китае беспилотный глубоководный аппарат дистанционного управления. Он способен погружаться на 3000 м, а грузоподъемность достигает 4 т. В будущем «глубоководный робот» будет использоваться для работ в морских нефтяных и газовых месторождениях, укладки подводных и волоконно-оптических кабелей. Планируется его применение в ядерной энергетике, в области энергии приливов и отливов. Список подобных открытий можно продолжать.

По данным Китайского национального центра управления глубоководной базой, в 2020 г. обитаемый глубоководный батискаф «Цзяолун» впервые осуществит кругосветную научную экспедицию¹⁷. Существует два перспективных плана маршрута, но в любом случае, Южно-Китайское море — обязательное место пересечения.

Китайские специалисты откровенно говорят о сфере производства морского оборудования: «моря и океаны таят в себе богатые запасы нефти, полезные ископаемые и рыбные ресурсы. <...> Вслед за постоянным увеличением потребностей человечества в ресурсах, моря и океаны стали основным местом по разработке ресурсов»¹⁸.

* * *

Таким образом, вышеназванные области/пространства сотрудничества, являясь важной составной частью современной китайской дипломатии, будут обогащаться как в теории, так и на практике. Теоретические разработки будут проводиться ведущими мозговыми центрами с привлечением иностранных экспертов в рамках совместных конференций, научных обменов и т. д. Практическая работа будет вестись ЦК КПК и МИД КНР в сотрудничестве с другими ведомствами. Другими словами, Китай будет «более активно и глубоко участвовать в реформе системы глобального управления, выдвигать больше новых концепций, инициатив и проектов, вно-

сать еще больше китайской мудрости и силы для международного сообщества»¹⁹.

В целом, декларируемые Китаем на международной арене идеи не вступают в противоречие с инициативами других государств, если первые (китайские идеи) действительно учитывают национальные интересы всех участников международного сообщества. В таком случае диалог цивилизаций, народов и государств будет плодотворным и поспособствует решению сложных проблем. В противном случае, будет возникать ответная реакция отторжения китайских идей в той или иной форме.

Примечания

¹ Выступление Си Цзиньпина в штаб-квартире ООН в Женеве // Официальный сайт МИД КНР. 18.01.2017. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1431760.shtml> (дата обращения: 23.02.2017).

² *Исаев А.С.* Российско-китайское взаимодействие по вопросам обеспечения информационной безопасности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. 23 / под ред. Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 224—226.

³ Там же.

⁴ Официальный сайт Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-07/04/content_10002.htm (дата обращения: 10.10.2017).

⁵ Официальный сайт Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (дата обращения: 26.08.2017).

⁶ Жэньминь жибао. 16.08.2017.

⁷ *中国的北极政策* : [Арктическая политика Китая] // Синьхуа. 26.01.2018. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-01/26/c_1122320088.htm (дата обращения: 02.02.2018).

⁸ 2018年中俄“一带一路”合作学术研讨会 : [Российско-китайская научная конференция по сотрудничеству в рамках «Одного пояса, одного пути», 2018]. URL: <http://www.cibos.whu.edu.cn/index.php?id=1078> (дата обращения: 08.11.2018).

⁹ Жэньминь жибао, 22.05.2017.

¹⁰ Подробнее см.: URL: <http://www.pric.org.cn/detail/sub.aspx?c=29> (дата обращения: 28.11.2017).

¹¹ Официальный сайт Пресс-канцелярии Госсовета КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/index.htm> (дата обращения: 28.11.2018).

¹² URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/34120/Document/1537008/1537008.htm> (дата обращения: 28.11.2018).

¹³ Namrata Goswami. What China's Upcoming Space Station Means for the World // TheDiplomat, June 02, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/06/what-chinas-upcoming-space-station-means-for-the-world/> (дата обращения: 04.06.2018).

¹⁴ URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2002-06/10/content_2032960.htm (дата обращения: 28.11.2018).

¹⁵ Жэньминь жибао. 21.01.2018.

¹⁶ Жэньминь жибао. 13.04.2017.

¹⁷ Жэньминь жибао. 10.05.2018.

¹⁸ Жэньминь жибао. 19.07.2018.

¹⁹ 杨洁篪。深入学习贯彻党的十九大精神奋力开拓新时代中国特色大国外交新局面 : [Ян Цзечи. Глубоко изучать и осуществлять дух 19-го съезда. Решительно открывать новую обстановку для китайской самобытной дипломатии в новую эпоху] // Цюши. 30.11.2017. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2017-11/30/c_1122022293.htm (дата обращения: 15.03.2018).

Цвык Анатолий Владимирович,

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

ДИПЛОМАТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Аннотация. В последние десятилетия проблема прав человека в Китае стала одной из наиболее спорных и противоречивых тем повестки дня отношений между Китаем и Западом. При этом суть споров заключается в понимании и специфике прав человека в самой «Поднебесной», которое во многом отличается от либерального понимания прав человека на Западе. В то же время, Китай, традиционно занимавший в международных делах в данном вопросе оборонительную позицию, начал продвигать собственную концепцию прав человека. В связи с этим необходимо проанализировать место Китая в современной системе защиты прав человека, а также цели, задачи и механизмы реализации «дипломатии прав человека» Китая.

Ключевые слова: Китай, права человека, дискурс, конфуцианство, дипломатия.

В последние годы Китай, традиционно занимавший оборонительную позицию по вопросу о правах человека в своей международной повестке дня, продвигает собственную концепцию прав человека на международном уровне. «Дипломатия прав человека с китайской спецификой» становится одним из инструментов «мягкой силы» Китая, которая вносит вклад в реализацию концепции «сооб-

щества общей судьбы». Примечательно, что именно в резолюции «Продвигать сотрудничество и общий выигрыш в сфере прав человека», выдвинутой Китаем и принятой на 37-м заседании Совета ООН по правам человека в марте 2018 г. в Женеве, впервые в документ ООН вошли две идеи, которые лежат в основе формирования международных отношений нового типа и создания сообщества общей судьбы человечества¹.

Руководство КНР прилагает усилия для создания позитивного имиджа «Поднебесной» в качестве одного из основных гарантов соблюдения прав человека не только на государственном, но и на международном уровне.

По нашему мнению, Китай уже достаточно глубоко интегрирован в международную систему защиты прав человека, присоединившись к широкому кругу международных договоров и конвенций в правозащитной сфере.

На двустороннем уровне Китай создал более 50 диалогов по правам человека с западными и развивающимися странами «Глобального Юга».

Одной из основных многосторонних площадок, которую Китай использует для продвижения своей концепции прав человека, является система органов ООН.

С 1971 г., когда в резолюции 2758 Генеральной Ассамблеи ООН, принятой 25 октября, Китайская Народная Республика (КНР) была признана «единственным законным представителем Китая при Организации Объединенных Наций», КНР стала членом всех органов и структур ООН, в том числе в правозащитной сфере².

Комиссия ООН по правам человека была одной из последних структур ООН, к которой присоединился Китай. С 1979 г. КНР направляла наблюдателей в Комиссию, а в 1982 г. стала ее членом. В 1990-е годы Китай стал более тесно сотрудничать с международным сообществом в области защиты прав человека в рамках ООН. Китай присоединился к ряду международных договоров по правам человека ООН, таким как: Международный пакт о гражданских и политических правах (подписан в 1998 г., не ратифицирован Китаем), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (подписан в 1997 г., ратифицирован в 1980 г.) и др.

В 2006 г. Китай стал членом Совета ООН по правам человека, который сменил Комиссию ООН по правам человека. За десять лет существования Совета Китай регулярно переизбирался в его члены (в 2016 г. Китай получил этот статус в четвертый раз).

В связи с этим следует отметить основные, по мнению западных исследователей, задачи деятельности Китая в СПЧ ООН:

а) не допустить принятия в Совете резолюции, обвиняющей Китай в нарушении прав человека;

б) продвигать принципы суверенитета и невмешательства во внутренние дела государства (которые очень важны для китайских властей) в процессе принятия решений Советом;

в) обеспечить членство Китая в СПЧ на последующие сроки;

г) делать акцент на принципе солидарности с развивающимися государствами — членами СПЧ;

д) продвигать китайскую концепцию прав человека путем принятия лояльных к Китаю резолюций в СПЧ³.

Одной из основных площадок для продвижения дипломатии в области прав человека является Пекинский форум по правам человека, который проводится ежегодно с 2008 г. Первый форум состоялся в 2008 г. по случаю 60-й годовщины Всеобщей Декларации прав человека (1948 г.). Пекинский форум является не единственным подобным форматом дипломатии прав человека Китая на международной арене. В 2018 г. в Китае был проведен первый Форум «Юг—Юг» по правам человека, который объединяет большое количество государств-участников.

Рассматривая «концепцию прав человека с китайской спецификой», которую продвигает на международном уровне руководство страны, стоит выделить ряд ее особенностей:

Парадигма развития и мира. Официальные лица Китая заявляют, что право на мир и право на развитие — основные права людей во всем мире. В то же время право на мир определяется не только как отсутствие войны и конфликта, но и как свобода от структурного, институционального и других форм давления и принуждения. В этом случае Китай делает акцент на принцип солидарности с развивающимися странами «Глобального Юга».

Важность коллективных прав, акцент на правах большинства. Как заявил глава китайской делегации на Всемирной конференции по правам человека в Вене Лю Хуацзо, «никто не должен ставить свои права и интересы выше прав и интересов государства и общества, а также допускать, чтобы личные права ущемляли права и интересы других лиц»⁴.

Приоритет социально-экономических прав. По мнению китайских официальных лиц, для развивающихся стран приоритет социально-экономических прав будет способствовать достижению Целей устойчивого развития.

Первостепенное значение принципов суверенитета и невмешательства во внутренние дела в межгосударственных отношениях.

Несмотря на усилия китайских властей по созданию положительного имиджа Китая как гаранта прав человека, правозащитная проблематика в Китае является одним из наиболее острых вопросов во взаимоотношениях Китая и стран Запада. На международном уровне, как в рамках многосторонних форматов, так и в двусторонних отношениях с западными странами, Китай занимает довольно резкую позицию по вопросу прав человека.

Любая критика Китая в Совете по правам человека со стороны должностных лиц ООН или специализированных структур влечет за собой резкую реакцию с китайской стороны. Китайские официальные лица и дипломаты успешно используют принципы суверенитета и невмешательства во внутренние дела, чтобы парировать все обвинения в нарушениях прав человека.

На двустороннем уровне проблема прав человека оказывает негативное влияние на отношения между Китаем, США и некоторыми европейскими странами. Кроме того, Пекин использует в этом вопросе различные дипломатические инструменты. Так, в ответ на ежегодные отчеты по нарушению прав человека в различных государствах, которые с 1998 г. издаются Госдепартаментом США, Канцелярия Государственного совета КНР публикует ежегодные доклады о нарушениях прав человека в США под названием «Отчет о правах человека в США».

Китайские власти крайне негативно реагируют на некоторые действия европейских властей, связанные с правозащитной пробле-

матикой⁵. Таким образом, встречи западноевропейских лидеров с Далай-ламой, которого Китай считает сепаратистом и экстремистом, привели к негативным последствиям в отношениях с Китаем. Встречи Далай-Ламы с канцлером Германии Ангелой Меркель в 2007 г. и президентом Франции Николя Саркози в 2008 г. привели к сокращению товарооборота между Китаем и этими странами, а также к отмене китайской стороной визитов и встреч на высоком уровне⁶. Кроме того, после того, как норвежский Нобелевский комитет в 2010 г. принял решение присудить Нобелевскую премию мира Лю Сяобо за его долгую и ненасильственную борьбу за основные права человека в Китае, Китай фактически заморозил дипломатические отношения с Норвегией (стороны объявили о возобновлении политических контактов только в декабре 2016 г.).

Примечания

¹ Семенов А.В. Концепция сообщества единой судьбы как глобальный проект Китая в эпоху Си Цзиньпина // Россия—Китай: история и культура. Сборник статей и докладов участников XI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 292—302.

² Kent A. China, the United Nations, and Human Rights: The Limits of Compliance. University of Pennsylvania Press. 1999. P. 40—41.

³ Sceats S., Breslin Sh. China and the International Human Rights System. 2012. London: Chatham House.

⁴ Statement by Liu Huaqiu, Head of the Chinese Delegation, at the World Conference on Human Rights in Vienna, 17 June 1993. URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/chnint1&div=40&id=&page> (дата обращения: 21.09.2018).

⁵ Shao Kaiyu. EU, China, and the Concept of Human Rights: from a Cultural Relativism Perspective. URL: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=4001011&fileId=4001012> (дата обращения: 25.10.2018).

⁶ Цвык А.В. Стратегическое партнерство КНР и ФРГ в 2004—2015 гг.: политические аспекты // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 42—49.

*Скосырев Владимир Алексеевич,
соискатель в ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова*

РАЗВИТИЕ «МОЗГОВЫХ ТРЕСТОВ» С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ В ЭПОХУ СИ ЦЗИНЬПИНА

Аннотация. Китайские «мозговые тресты» достигли высокого уровня развития с момента начала политики реформ и открытости в 1978 г. В 2013 г. на 3-м съезде ЦК КПК 18-го созыва было принято «Решение по некоторым важным вопросам о всестороннем углублении реформ». В одном из пунктов данного документа говорится о необходимости «усиления строительства мозговых трестов с китайской спецификой нового типа». В последние годы партийные и государственные учреждения, университеты, исследовательские институты и СМИ приступили к строительству собственных аналитических центров.

Перед нами встает вопрос о том, будут ли новые «мозговые тресты с китайской спецификой» выдавать аналитическую продукцию более высокого класса, либо же будет наблюдаться лишь количественный, а не качественный рост «мозговых центров».

Ключевые слова: КНР, «мозговые тресты», Си Цзиньпин, аналитические центры.

В широком смысле слова «мозговые тресты» принято определять как «общественно-политические организации, осуществляющие исследования для выработки политики и дающие рекомендации по внутривнутриполитическим и международным проблемам, таким образом помогая политико-формирующим кругам и общественно-

сти принимать продуманные решения в общественно-политической сфере»¹. Некоторые определения данного термина на Западе предполагают критерий независимости аналитических центров от государства, политических партий и групп интересов. Однако в условиях КНР о независимости большинства «мозговых центров» от партийного государства говорить не приходится. По этой причине китайский исследователь Чжу Сюйфэн предлагает использовать термин «автономность» вместо «независимости». По его мнению, «китайские “мозговые тресты” следует определять как стабильные и автономные организации, которые проводят исследования и дают консультации по политическим проблемам для оказания влияния на процесс принятия политических решений»².

Историческое развитие китайских «мозговых трестов» можно условно разделить на несколько стадий. С 1949 по 1978 г. в Китае существовали научно-исследовательские организации советского типа. В силу того, что основные решения принимались Мао Цзэдуном единолично, они не имели существенного значения. Между 1978 и 1989 г. в Китае появились аналитические центры, частично интегрированные с государством. После исторической поездки Дэн Сяопина на юг Китая в 1992 г. в КНР стали развиваться негосударственные и гражданские «мозговые тресты»³. В эпоху Си Цзиньпина с 2012 г. китайские аналитические центры вступили в новую стадию развития. Внимание китайского руководства к «мозговым центрам» и значительное увеличение их числа породило явление, которое принято называть «бумом мозговых трестов» (智库热, think tank fever).

«Бум мозговых трестов» был инициирован китайским руководством. Значение аналитических центров признавалось и до Си Цзиньпина. В докладе 17-го съезда ЦК КПК 2007 г. говорилось о необходимости расширения роли «мозговых центров». Однако при Си Цзиньпине их развитие стало государственной стратегией (国家战略). В ноябре 2012 г. в докладе 18-го съезда ЦК КПК прозвучал тезис об «улучшении механизма и порядка принятия решений при расширении роли “мозговых трестов”». В декабре 2012 г. в ходе Центрального рабочего совещания по вопросам экономики Си Цзиньпин заявил, что Китай должен учредить качественные аналитические цен-

тры, участвующие в исследованиях на перспективу и политических консультациях. В «Постановлении ЦК КПК по некоторым важным вопросам о всестороннем углублении реформ» (中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定), принятом на Третьем пленуме 18-го созыва в ноябре 2013 г., утверждалось, что строительство «мозговых трестов» нового типа с китайской спецификой должно стать одной из стратегических задач Китая. В октябре 2014 г. на встрече Руководящей группы по всестороннему углублению реформ Си Цзиньпин подчеркнул значение аналитических центров в расширении «мягкой силы» КНР. В январе 2015 г. Канцелярии ЦК КПК и Госсовета совместно издали «Мнение об усилении строительства “мозговых трестов” нового типа с китайской спецификой» (关于加强中国特色新型智库建设的意见). В апреле 2016 г. на рабочей конференции по вопросам Интернета и информационной безопасности Си Цзиньпин заявил, что китайские «мозговые тресты» должны позаимствовать у зарубежных аналитических центров систему «вращающейся двери» (旋转门), при которой политические и интеллектуальные элиты могут свободно занимать должности в «мозговых центрах», государственных и частных структурах⁴.

В «Мнении об усилении строительства “мозговых трестов” нового типа с китайской спецификой» выделяются три цели создания и совершенствования аналитических центров. Во-первых, «“Мозговые тресты” с китайской спецификой нового типа являются важной опорой принятия партией и правительством демократических решений в соответствии с законом». Необходимо усилить строительство «мозговых трестов» нового типа с китайской спецификой с тем, чтобы «научными консультациями поддержать научно обоснованные решения и научно обоснованными решениями возглавить научное развитие». Во-вторых, «“мозговые центры” должны стать важной составляющей модернизации государственной системы управления и потенциала управления». В-третьих, «мозговые тресты» должны играть важную роль в усилении «мягкой силы» КНР и «непрерывном расширении международного влияния Китая»⁵.

Оценки числа аналитических центров в Китае разнятся. По некоторым данным в 2015 г. в КНР было 435 «мозговых трестов». Страна занимала второе место в списке стран по их количеству. На

первом месте стояли США с 1835 аналитическими центрами⁶. По другим оценкам число «мозговых центров» в Китае достигает 2000⁷. В соответствии с индексом «мозговых трестов» Китая (中国智库索引) на сегодняшний день в стране насчитывается 604 соответствующих организации. Их список доступен на официальном сайте СТТИ (China Think Tank Index)⁸.

В Китае сложилась сеть аналитических центров. Ее сердцевину составляют партийные, государственные и военные «мозговые тресты». Их окружают Академия общественных наук КНР и университетские «мозговые центры». Частные аналитические центры находятся на периферии сети⁹. Некоторые государственные «мозговые тресты» являются крупными институтами с огромными кадровыми и финансовыми ресурсами. В 2015 г. китайское правительство опубликовало список 25 крупнейших «мозговых трестов». 10 из них подчинены ЦК КПК, Госсовету КНР и ЦВС, 12 относятся к университетам и исследовательским центрам, 1 принадлежит крупному государственному предприятию, 2 относятся к общественным организациям^{10,11}.

	Название	Глава	Год основания	Город	Интернет- сайт
Государственные	Исследовательский центр Госсовета КНР по развитию (国务院发展研究中心)	Ли Вэй	1981	Пекин	www.drc.gov.cn
	Академия общественных наук КНР (中国社会科学院)	Ван Вэйгуан	1977	Пекин	www.cass.cssn.cn
	Академия наук КНР (中国科学院)	Бай Чуньли	1949	Пекин	www.cas.cn
	Китайская инженерная академия (中国工程院)	Чжоу Цзи	1994	Пекин	www.cae.cn
	Центральная партийная школа (中央党校)	Чэнь Си	1997	Пекин	www.ccps.gov.cn

Продолжение табл.

	Название	Глава	Год основания	Город	Интернет- сайт
	Академия управления КНР (国家行政学院)	Ян Цзин	1994	Пекин	www.ccps.gov.cn
	Центральное бюро переводов ЦК КПК (中央编译局)	Цзя Гаоцзянь	1953	Пекин	www.cctb.net
	Новостное агентство Синьхуа (新华社)	Цай Минчжао	1937	Пекин	www.news.cn
	Академия военных наук (军事科学研究院)	Чжан Шибо	1985	Пекин	
	Университет национальной обороны (国防大学)	Чжан Шибо	1985	Пекин	
«Мозговые тресты» при университетах и исследовательских центрах	Национальный институт финансов и развития при Академии общественных наук КНР (中国社会科学院国家金融与发展实验室)	Ли Ян	2015	Пекин	www.nifd.cn/
	Национальный институт изучения АТР и международной стратегии при Академии общественных наук КНР (中国社会科学院亚太与全球战略研究院)	Ли Сянян	2012	Пекин	www.niis.cssn.cn/
	Китайская академия современных международных отношений (中国现代国际关系研究院)	Цзи Чжие	1980	Пекин	http://www.cicir.ac.cn
	Академия макроэкономических исследований (国家发改委宏观经济研究院)	Чжу Чжисинь	1995	Пекин	

Продолжение табл.

	Название	Глава	Год основания	Город	Интернет- сайт
«Мозговые тресты» при университетах и исследовательских центрах	Академия международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве коммерции КНР (商务部国际贸易经济合作研究院)	Гу Сюэмин	1997	Пекин	http://www.caitec.org.cn/
	Академия международного развития при Пекинском университете (北京大学国际发展研究院)	Яо Ян	2006	Пекин	www.nsd.pku.edu.cn
	Исследовательский центр национального развития при университете Цинхуа	Ху Аньган	2012	Пекин	www.iccs.tsinghua.edu.cn
	Национальная академия развития и стратегии при Китайском народном университете (中国人民大学国家发展与战略研究院)	Лю Вэй	2013	Пекин	www.nads.ruc.edu.cn
	Институт современных китайских исследований при Фуданьском университете (复旦大学中国研究院)	Чжан Вэйвэй	2015	Шанхай,	
	Институт международного права при Уханьском университете (武汉大学国际法研究所)	Сяо Юнпин	1980	Ухань	translaw.whu.edu.cn
	Центр изучения Гонконга и Макао при Университете Сунь Ятсена (中山大学粤港澳发展研究院)	Чэнь Гуанхань	2015	Гуанчжоу	ygafz.sysu.edu.cn
	Шанхайская академия общественных наук (上海社会科学院)	Ван Чжань	1958	Шанхай	www.sass.org.cn

Окончание табл.

	Название	Глава	Год основания	Город	Интернет- сайт
При госпред- приятиях	Исследовательский институт экономики и технологий при CNPC (中国石油经济技术研究院)	Ли Цзяньцин	1983	Пекин	edri.sinopec.com/ edri/
При обществен- ных организа- циях	Китайский центр между- народных экономических обменов (中国国际经济交流中心)	Цзэн Пэйянь	2009	Пекин	www.cciee.org.cn/
	Китайский институт раз- вития (综合开发研究院)	Фань Ган	1989	Шэнь- чжэнь	www.cdi.com.cn/

Существуют различные подходы к проблеме «бума мозговых трестов» и развитию аналитических центров в Китае в целом. Критические оценки китайских «мозговых центров» сводятся к следующим аргументам.

Во-первых, утверждается, что без ослабления цензуры и идеологического контроля компартии над обществом новые аналитические центры ничем не будут отличаться от тех, что уже существовали в Китае. Учитывая то, что «мозговые тресты» находятся под контролем КПК, знания, производимые «фабриками мысли», должны соотноситься с политическими целями Компартии. Таким образом, продвигаемый государством проект строительства «мозговых трестов» привел к «буму», в результате которого увеличилось количество аналитических центров, но это никак не отразилось на качестве производимого ими знания¹².

Во-вторых, критики отмечают, что важным фактором, побуждающим китайские научные круги участвовать в государственной инициативе по созданию новых «мозговых трестов», является их стремление получить прибыль. Как отмечает Ян Лицзюнь, «погоня за доходом, являющаяся результатом мотивации к получению прибыли, очень распространена в ходе создания “мозговых трестов” и существует на различных стадиях этого процесса и на всех уровнях